

ПОЛИТУПРАВЛЕНИЕ

2-го

УКРАИНСКОГО ФРОНТА

7-й ОТДЕЛ

20 " Марта 1945 г.

№ 172

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ВТОРОГО
УКРАИНСКОГО ФРОНТА
МАРШАЛУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ТОВ. МАЛИНОВСКОМУ

По приказанию Начальника Политуправления
2-го Украинского фронта гвардии генерал-май-
ора тов. ЗЫКОВА представляю перевод выдер-
жек из дневника немецкого лейтенанта, предста-
вляющего интерес.

НАЧАЛЬНИК 7 ОТДЕЛА ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
2-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА
ПОДПОЛКОВНИК -

М. Пасечник

/ПАСЕЧНИК/

пени знаменательным годом и принесет нам, наконец, долгождан-
ную развязку. В прошлом году на нас обрушилось много тяже-
лых ударов, мы потеряли много людей, техники, территории.
Несмотря на то, что со времени роковой Сталинградской опе-
рации - с осени 1942 года, или вернее, с весны 1943 года -
нам приходится все больше и больше оттягивать наши обо-
ронительные рубежи - за Дон, за Днепр, ибо нехватало сол-
дат, чтобы сдерживать этот гигантский натиск русских. Несмот-
ря на то, что, как я уже сейчас предполагаю, мы и на рубеже
Буга не сможем оказать серьезного сопротивления, - все же
пребываю в глубокой уверенности, что конечная победа будет
за нами, и встречаю этот новый год с непоколебимым опти-
мизмом. Кто-то однажды сказал: "Если недостает оптимизма,
значит недостает желания и воли. А как велики и сильны
мои желания в этом году!

И в 1943 году приходило в голову много мыслей "а
если бы". Например, как пошло бы все по-другому, если бы
измена Бадольо в Италии не приковала к югу Европы так
много дивизий, если бы, далее, Италия, честно введя в бой
свой военно-морской флот, не стала бы виновницей потери
Африки, и Роммель, продолжая свое успешное наступление,
прошел бы через Египет, Иран и Ирак, отрезав их от Кав-
каза. Но то, что мы с такой железной стойкостью перенесли
эти неудачи и смогли удержать в своих руках инициативу в
Италии, должно укреплять в каждом уверенность, что мы
превосходим других, и, если имеется справедливость Всевыш-
него, то мы своей стойкостью заслужили победу.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА НЕМЕЦКОГО ЛЕЙТЕНАНТА.

Дневник немецкого лейтенанта, найденный среди штабных документов разгромленной в Будапештском котле немецкой части, охватывает период с января 1944 года по февраль 1945 года. Автор дневника, как это явствует из записей, работал на хозяйственной должности в штабе армейского понтонно-мостового парка, а после производства в офицеры - в одном из подразделений той же части.

В дневнике нашли характерное отражение настроения немецких солдат в 1944-1945 г.г., претерпевающие резкие изменения в связи с победоносным наступлением Красной Армии. Дневник содержит ряд интересных эпизодов отступления немецких войск и описание боев в Будапештском котле.

---ooOoo---

Начало января 1944 г.

"... Я думаю, что 1944 год будет для нас в высшей степени знаменательным годом и принесет нам, наконец, долгожданную развязку. В прошлом году на нас обрушилось много тяжелых ударов, мы потеряли много людей, техники, территории. Несмотря на то, что со времени роковой Сталинградской операции - с осени 1942 года, или вернее, с весны 1943 года - нам приходится все больше и больше оттягивать наши оборонительные рубежи - за Дон, за Днепр, ибо нехватало солдат, чтобы сдержать этот гигантский натиск русских. Несмотря на то, что, как я уже сейчас предполагаю, мы и на рубеже Буга не сможем оказать серьезного сопротивления, - все же пребываю в глубокой уверенности, что конечная победа будет за нами, и встречаю этот новый год с непоколебимым оптимизмом. Кто-то однажды сказал: "Если недостает оптимизма, значит недостает желания и воли. А как велики и сильны мои желания в этом году !

И в 1943 году приходило в голову много мыслей "а если бы". Например, как пошло бы все по-другому, если бы измена Бадольо в Италии не приковала к югу Европы так много дивизий, если бы, далее, Италия, честно ввела в бой свой военно-морской флот, не стала бы виновницей потери Африки, и Роммель, продолжая свое успешное наступление, прошел бы через Египет, Иран и Ирак, отрезав их от Кавказа. Но то, что мы с такой железной стойкостью перенесли эти неудачи и смогли удержать в своих руках инициативу в Италии, должно укреплять в каждом уверенность, что мы превосходим других, и, если имеется справедливость Всевышнего, то мы своей стойкостью заслужили победу.

В прошлом году я в это время сидел в Таганроге и радовался полученному отпуску. Теперь мы располагаемся в Александровке, юго-западнее Апостолово. Очевидно, мы отойдем еще дальше на Запад. Надеюсь, до того, как начнутся грязь и распутица. Об отпуске пока что не приходится и думать. Под Кривым Рогом и на Никопольском плацдарме продолжают ожесточенные бои.

8 января 1944 года.

Вчера возвратилась, наконец, из Умани почтовая машина. 16 писем и 6 посылок для меня... Родители в Берлине переживают войну значительно серьезнее, чем я в настоящее время здесь. Но - ничего не поделаешь...

Зачастую жутко осознавать и постигать страшную повседневность войны, саму войну во всей ее невероятной жестокости и бессмысленности. Как храбры и уверены в себе родные мои у себя дома. Если бы только все немцы были такими! Отец пишет, что матери нездоровится - вечные тревоги ее изнуряют... Хорошо, что я сумел достать сало, и, надеюсь, посылки доставляются аккуратно. Мне снова представилась возможность написать длинное письмо Урсуле...

Целый день повсюду тает. Русские разведчики часто летают над нами. Позавчера неподалеку от нас они сбросили несколько бомб. Сильно бомбили аэродром в Апостолово.

24 января 1944 года.

Снова едут, наконец, двое в отпуск. Так как они поедут через Варшаву, я передал им различные поручения для 30 человек, а также банку мёра. Надеюсь, что они достигнут цели. Последние дни много работаю. Нужно выдавать обмундирование и маркитантские товары. Несколько дней был в пути... Интересно было. Дорога шла вдоль фронта - Кировоград-Кривой Рог. Темнота - хоть глаз выколи. Лишь светят в нескольких километрах ракеты и видны вспышки оружейных выстрелов. Долго так продолжаться не может, ибо нам нечем заткнуть пробелы в нашей редкой обороне - рубежа нам не удержать. Мой бывший 651 батальон пережил тяжелые дни...

Еда замечательная. Суп из карпов, вчерашние рыбы были на-редкость крупными: весили по 50 и больше фунтов, на обед - жареная утка, пудинг. На ужин мы приготовили картофельный салат по-берлински с огурцами, настоящий майонез, жареных карпов и фарш из курицы...

Старший штабс-врач, развивающий активную деятельность проектирует разборку стен и устройство 6-8 новых душевых установок. И это во время, когда Иван может очень быстро положить конец этой банной ирилдии. 8 дней это хорошо оборудованное, прекрасно работающее и обслуживающее всех заведение не сможет функционировать из-за работ по переоборудованию, а на 9 день, когда все будет закончено,

явятся русские и все взлетит на воздух. Понемногу могут наскучить все те идиотства и безответственные глупости, которые без конца творят последние два года. Неделями вместо масла и смальца, вместо сардин и сыра, копченой колбасы и сала, кормят знаменитой "резиновой колбасой" - и вдруг приходится взрывать армейский продсклад, чтобы не оставлять русским экономленные запасы. Трагично до слез! Но Ивана пока еще нет, а завтра мы переезжаем за Буг.

29 января 1944 года.

Итак, мы на новом месте. Новая Одесса... Ландвиртшафт-Фюрер / работник в системе немецкого аппарата управления оккупированной территорией, ведающий изъятием у местного населения продуктов сельского хозяйства и отправкой награбленного продовольствия в Германию и для нужд Фронта. Прим. перевод. / снабжает нас птицей, рыбой, молоком. Правда, снятым молоком, ибо оставшиеся небольшие сельско-хозяйственные области используются до предела, и масло отправляется на склады армейской группы в Николаев. Но творогу хватает, также и сливок... Работы немного. Наши мостовые колонны находятся под Апостоловым и Никоподем. Боюсь, что эта погода к добру не приведет. Натиск русских огромен. Из дому радио приносит ужасные известия об усилившемся бомбовом терроре...

4 февраля 1944 года.

Сегодня от нашей колонны поступило невероятное известие: 94102 и часть других колонн вынуждены были под Апостоловым и Александровкой взорвать свои технические и транспортные средства и спасти свою жизнь, удрав на лошадях местного населения. Под Никоподем дела обстояли еще более катастрофически. Жду получения более точных сведений. Но при этой слякоти следует быть готовым к получению печальнейших известий.

6 февраля 1944 года.

Старший казначей 3. из 2/415 рассказывал интересные подробности о потере колонны. Во время всего происшедшего с немецкой стороны не было произведено ни одного выстрела!! Очень интересно, удастся ли "командиру" колонны вылезти сухим из воды.

20 февраля 1944 года.

С военной точки зрения события последней недели должны были бы привести к весьма пессимистическим выводам. Уничтожены материальные ценности, стоящие миллионы. Не стало 60 мостовых колонн, не говоря о многом другом; сол-

даты этих подразделений бредут пешком, неся то немногое, что им удалось захватить. Они являются сюда наподобие поставщиков от бомбежки, чтобы получить хотя бы продукты питания. То, что они рассказывают, знакомо нам из прошлых лет, но тогда мы думали каждый раз, что это больше не повторится. Иван, конечно все хорошо подготовил, но то, что он захватил всю технику и снаряжение двух мостовых бригад /..... / и то, что больные из госпиталя в Мариновке лежали прямо в расположении врага, так как не находили выхода из котла - это факты, которые, определенно, не должны были бы иметь места.

Генерал Ш. / генерал-полковник Шернер - командовал армейской группой "Юг". Прим. перевод / получил дубовую листу за Никополь. Солдаты в Николаеве зовут его "солдатен-клау"/"похититель солдат"/, ибо он, неожиданно появляясь повсюду вплоть до кино, хватал первых попавшихся солдат и отправлял их на плацдарм, не допуская никаких возражений, хотя бывало, что эти люди были крайне необходимы на своей службе, и отсутствие забираемых для их отправки машин вызывало много трудностей и неразберихи в соответствующих инстанциях. Генерал Шернер напоминает мне душевнобольного полковника Шм., который в Шахтах приволил в отчаяние людей нашего батальонного обоза. Через несколько недель он уехал в Германию - в один из санаториев для душевнобольных... Генералу Шернеру тоже следовало бы быть в Германии.

10 марта 1944 года.

Три ночи мы не смыкали глаз. Сегодня в 3 час. 30 мин. выехали. Должны перебраться за Буг. Стоим два с половиной часа у переправы и ждем. Проезд по мосту еще закрыт. Только что один Иван после долгого перерыва / для нас / дал нам небольшой концерт. Маленькая увертюра - хотел воспрепятствовать наведению моста, которое уж ему крайне нежелательно..

Все произошло, как это происходило в течение многих месяцев и превратилось уже в само собою разумеющееся дело. Мы знали, что русские сильно нажимают, ходили слухи о переезде на новое место. Потом на несколько дней все успокоилось. И, наконец, позавчера вечером, когда мы занимались распределением маркитантских товаров и наших машин не было на месте, приходит распоряжение - срочно грузиться. Из всего вызванного этим волнения, спешки, замешательства, дезорганизации выкристаллизовывается в конце-концов фактическое положение дел, заключающееся в том, что русские внезапно, прорвавшись через Новый Буг, развернулись лучеобразно и пытаются с различных направлений овладеть Николаевым...

Обычные для тревожного времени приготовления. Спать, не раздеваясь, все запаковать и прочее и прочее. Многие уже сдрейфили. Вчера утром мы узнали, что русские свернули в сторону в 30 км. от нас. Таким образом, непосредственная угроза быть застигнутыми врасплох миновала. Хотя в нашей деревушке было много солдат / школа саперов / противотанковое оружие отсутствовало, и прорыв немногих танков при па-

ническом настроении, охватившем теперь весь южный фронт, одно появление танков угрожало нам полной катастрофой - пропала бы наша техника, наш транспорт. Из-за отсутствия транспортеров, нам все пришлось бы тащить на себе, ибо наши машины не вывели бы это по такой грязи.

Сегодня рано утром производилась обычная эвакуация мужского населения Новой Одессы. Ожидая со своими транспортерами везда на мост, мы наблюдаем всевозможные сцены прощаний, большей частью немногословные, печальные, и внешне почти что равнодушные, безучастные. Только иногда видны слезы на глазах, когда муж прощается со своей женой, оставляя ее в неизвестности. Сколько раз уже в этой жизни. По-немногу продвигаемся. Однако, это не мешает погрузить свинью и несколько кур. Начинается великий период "организации"...

Рядом с дорогой тянутся повозки беженцев. Повозка к повозке - бесконечная процессия, примыкающая к нашей колонне, которая сегодня, переходя Буг, переживает памятный момент - оставляет Россию.

12 марта 1944 года.

... Еда очень хорошая. Вчера вечером покушал курицу и яйца. Молока здесь также хватает. Для канцелярии квартиры удобны. Для солдат - значительно хуже. Но здесь все идет по принципу: главное - квартиры для офицеров и, по возможности открыть офицерскую столовую. Остальное - вопросы второстепенные...

Я думаю, мы здесь долго не пробудем. По случаю нашего переселения на эту территорию, находящуюся в ведении румынских властей, можно услышать снова различные теории "а если", на этот раз - в отношении позиции Румынии, опасаются аналогии итальянской измене, если только русским удастся проникнуть глубже в Транснистрию.

Восточный фронт, по крайней мере на Юге, не имеет больше сил сопротивляться. Не так тяжелы удары двух последних зим, как период весенней грязи. Никополь означает гораздо большее, чем казалось раньше, так как были спасены солдаты. 40 мостовых колонн - это потеря, которой не знал даже Сталинград. Я не могу себе представить более критического положения. Прежде всего, когда я думаю об Украинской житнице, которой мы лишились окончательно. Также как и криворожской руды и вскоре, очевидно, и Крыма. Но все это подлежит калькуляции и способствует приближению кульминационного пункта, после которого должна наступить решающая перемена, о которой говорит командование. Шельд предполагает, что для тыла хорошо было бы правдиво и без прикрас разяснить обстановку. Больше года бродят люди в потемках, высказывая предположения и догадки, самые стойкие, самые храбрые могут при таком положении пасть духом...

Живу, почти в одиночестве, со своими планами и мыслями. И постепенно на место периодически сменяющихся пессимистических и оптимистических настроений заступает одно лишь любопытство. В этой среде не можешь быть ничем иным, как свидетелем разыгрывающейся драмы...

15 марта 1944 г.

Поездка на Восточный берег Буга по опустелым, притихшим деревням... Тяжелая артиллерия русских обстреливает Новую Одессу... Хорошо что мы не оставались там ночевать. Все шло, по крайней мере, большая часть мужчин Новой Одессы забаррикадировались в кирпичных штольнях и начали партизанскую войну. У нас двое убитых из 902 батальона. За них расстреляли 150 человек. Штольни взорваны связками гранат, в результате чего находившихся там завалило кирпичами.

18 марта 1944 года.

Сегодня вернулись несколько человек из Александровки. Новая Одесса в руках русских. Понтонный мост через Буг нельзя было снять, потому что саперов не было, а пехотинцы не знали как вытаскать тяжелые понтоны из воды. Их затопили. 4 танка, 4 "Тигра" и 2 "пачтеры" - взорваны. Не имели боеприпасов и не могли передвигаться из-за отсутствия горючего. 120 раненым оказывали помощь ассистент и санитар Тиче. Организация перевязочного пункта и транспортировки раненых - большая дрянь. Руководящий штабс-врач дивизии прибыл только сегодня, когда уже все было кончено.

Дивизии, которые должны были удерживать плацдарм в районе Троицкого, сражались храбро. Хорошо поработали румынские самолеты. Но опять-таки там было слишком мало наших солдат. Считаю, что мы вскоре будем улетаывать и отсюда - на Тирасполь...

19 марта 1944 года.

Разместились в помещении IV-го отдела. В селе размещают две дивизии. Правда, сильно потрепанные - вышли из котла под Новой Одессой.

Хотят слухи о немецком Комитете...

20 марта 1944 года.

Б. вернулся. Состав с боеприпасами был обстрелян и взлетел на воздух, проезд на Одессу временно закрыт...

В последнюю ночь наша деревушка была полна солдат. Но впечатление, которое производили эти солдаты, далеко не соответствовало представлению об увенчанной славой немецкой пехоте, которое может сложиться при чтении фронтовых корреспонденций. От них одного яйца не укроешь. Они тащили все: лошадей, свиней, птицу, предметы домашнего обихода местных жителей, наши собственные вещи, котелки и фляжки.

23 марта 1944 года.

Русские сильно нажимают в направлении железной дороги

на Одессу. Если они скорее нас достигнут Тирасполя, состоится очевидно, небольшое состязание в беге.

Судя по сегодняшним радиосообщениям в Венгрии что-то не в порядке. Собственно, уже давно ничего не слышно о военных действиях союзника. Очевидно, агитаторам там удалось замутить нашу воду. Это было бы, действительно, в диковинку, если бы счастье хоть разок улыбнулось нам " хоть одним глазком". Сегодня вечером я несколько часов занимался разборкой своего багажа. Запаковал в отдельные пакеты много вещей, чтобы при необходимости избавиться от них. Снова у меня накопилась громадная куча багажа. Но все это вещи, с которыми мне в случае драпа нелегко было бы расстаться.

25 марта 1944 года.

... Кажется пришло время нам выезжать. В нашем селе расположен интересный коммунатор.

Ганс С. рассказывал вчера про телеграфный разговор двух генералов - 3 горно-стрелковой дивизии и 97 егерской дивизии и прочие новости, проливающие чертовски мало розовый свет на приближающиеся события. Например, у нас с трудом наберется 7.000 человек. У Ивана же на западном берегу - 4 дивизии и на восточном - 5 дивизий, и к тому же занитно-артиллерийский полк. Была использована дорога, идущая с запада, вблизи Одессы, кроме того, войска переходили по пешеходным мостикам. 600 человек утонуло, 200 перебежали к русским.

Генерал Л. жалуется на отсутствие хлеба. Его солдаты не получали ничего в течение 6 недель, в то время как в каких-то 40 км. дальше было роздано 6 вагонов хлеба, частично гражданскому населению.

У командира 3 гед осталось только одно оружие! В Одессе стоит несколько сотен, но без транспортных средств, им грош цена. Если б только мы не были так жутко подавлены и не продолжали бы быть такими преданнейшими слугами Бога-Бюрократизма.

1 апреля 1944 г.

Четыре дня были в пути. Сегодня разместились в бессарабском селе. Мяса и картошки здесь хватает. Из Тирасполя, переправившись через Днестр, проезжали по очень красивой местности.

После того, как мы оставили Любнюку, русские начали преследование и вчера подходили уже к Вормсу. Очевидно только небольшими авангардными отрядами. Наша задача - спасти ценную матчасть и мостовые прицепы, которые в различных пунктах стоят в ожидании транспортных средств.

Дороги забиты повозками эвакуированных, частично, "Фольксдойче" из немецких колоний - Ватерлов, Мюнхен, Вормс, Александерштадт и другие. Они должны были оставить свои села по приказу немецкого командования. Многие делали это, действительно, по принуждению, и сказавшееся при этом отрицательное отношение к немецкому государству заставляет нас во многих случаях отрешиться от всякого чувства расстро-

танности, вызванного звуками родной речи, давно не слышанной в России... Рядом с этими караванами немцев, конечная цель которых скрыта мраком неизвестности, по шоссе движутся тысячи беженцев с Украины. Еще с прошлых лет, от самого Сталинграда идут они, уныло и безучастно, не вглядываясь в таинственную даль, ибо она для них так же одинакова и не сулит никаких чудес, как и все, что окружает их вблизи, идут, сознавая лишь необходимость повиноваться судьбе, куда бы она не погнала человека...

... Весь их скарб лежит в ручных тележках или на подводах - пара горшков, ведра, деревянные ложки, тряпье, едва ли заслуживающее внимание старьевщика. Эти люди полны невероятной непритязательности и упорны, как только могут быть именно они. Матери с младенцами, сосущими грудь, сидят, скрючившись, на дышлах. Юноши и девушки с животным равнодушием идут в головах друг у друга вшей. А другие - старики и старухи - смотрят, потупившись, перед собой и лускают семечки. Все серо и безутешно, окутано серой целевой пыльной дороги, серо - как и будущее этих людей...

В Румынии попрежнему налицо влияние Англии. Месторождения нефти, безусловно, прельщали господина Черчилля. Но при настоящем положении, свидетельствующем о том, что русские не менее интересуются этим вопросом, народ, вернее его руководящая просвещенная часть, должна понять, что рассчитывать на помощь Англии не приходится и нужно как можно теснее примкнуть к Германии, защищая всеми средствами свою собственность...

7 апреля 1944 года.

В сводке сообщается о небольших успешных операциях под Яссами, Ковелем и в Крыму. Кажется, и у нас постепенно вводят в бой новые силы. Штесселю /921 бтл/ пришлось под Вознесенском взорвать всю мат. часть.

28 мая 1944 года.

Остановившись ненадолго с 15 по 20.4 - в Кагуле, мы уже свыше 5 недель находимся в Вультмуле - 27 км. от Фокшан и ожидаем, что будет. Внутри колонны большие изменения среди личного состава. Все 1914 года рождения и моложе заменены. 4 колонны выбыли на переформировку в Германию.

На нашем Юго-восточном фронте долгое время затишье! Очевидно, известная передышка, затишье перед новой бурей. Румыны проводят усиленную мобилизацию. Ежедневно наблюдаешь как движутся на фронт свежие силы. Людской состав и оснащенность техникой - на неожиданно высоком уровне. С 1940 г. они многому научились.

Само население вооружения не проявляет, относится к происходящему отрицательно. В городах Браила, Гала, Фокшаны процветает почти не изменившаяся мирная жизнь.

Чтобы, несмотря на точное rationирование и строгий контроль, все же залучить дополнительную сумму лей, солдаты заключают невероятнейшие сделки. Расхатавшаяся дис-

циплина и ослабление чувства ответственности за собственности государства и народа празднуют свой триумф.

Командующий армейской группировкой жестокими мерами / смертные приговора, тюремные заключения, отправка в штрафные батальоны / положил конец этому делу. И хотя в большей части штабов эти приказы высмеивались - не только солдатами, но и офицерами, но на меня его образ действий произвел хорошее впечатление.

12 июля 1944 года.

За последние шесть недель произошло очень многое. Необходимо для будущих времен занести это в мой дневник. Начало вторжения и введения в дело оружия возмездия - события и впечатления, которые следовало бы зафиксировать немедленно...

Случилось так, что все предположения относительно исхода или сроков окончания войны попросту были загнаны в тупик и вытеснены всевозможными, зачастую прямо-таки фатальными представлениями.

Идея "возмездия", которая годами отпускаясь для маловеров, точно отмериваемыми дозами в газетных статьях и речах Геббельса, как лечебное средство, почти утратила свое действие, ибо все больше народа поддавалось утверждениям неверящих, что "возмездие" призвано лишь для окурманивания народа и является блефом. Так же было с мыслями о вторжении. Широкие круги, в том числе и многие солдаты, опасались, что сковывание в течение нескольких лет сильных контингентов на Западе дурно отразится на ударной силе наших войск на Востоке и в Италии, и оно лишено смысла, ибо англичане и американцы не пойдут на развертывание операций по высадке большого масштаба.

И вот 6.6.44. сводка с лапидовой краткостью положила конец всем опасениям и предположениям, порожденным незнанием истинного положения - было сообщено, что в прошлую ночь враг начал издавно подготавливаемый им и ожидаемый нами штурм западной Европы. Между Гавром и Шербургом были высажены воздушные десанты, поддержанные с моря крупными силами военно-морского флота. После предварительной бомбовой подготовки, враг высадился и с моря. Через несколько дней, полных невероятного напряжения, стало ясно, что дело идет не о небольшой операции - как когда-то Дьепп - а наступила решающая фаза войны. Фронт и тыл встречают надвигающиеся события, полные уверенности в себе, и как разряжающая, облегчающая разрядка, прошло известие по тылу и фронту. Но руководители нашего правительства все снова и снова подчеркивают, что нам нельзя преждевременно предаваться иллюзиям победы, что это гигантское столкновение оружия не может молниеносно привести к большим решениям и является, прежде всего для нас не легкой и не лишенной риска операцией, которая, как чудо, может разяснить ход борьбы.

... Мы выжидаем с непоколебимой уверенностью в себе, с верой, что мы - лучше других, мы служим лучшему делу и, прежде всего, у нас есть Фюрер, который до сих пор, если глубже рассмотреть, всегда правильно решал все политические и военные вопросы.

16.6 сводка сообщала, что в прошедшую ночь и днем южная Англия и район Лондона были подвергнуты обстрелу новым видом снарядов. Так что, возмездие началось, и началось в психологически и тактически верно избранный момент. Лондон - центр управления вторжением и районы сосредоточения сил вторжения в Южной Англии находятся уже четыре недели под почти непрерывным обстрелом. И после того, как сводка говорила вначале лишь о снарядах нового образца, затем о беспокоящем огне, затем об "огне" и "сильном огне" было сказано, в конце концов "сильный огонь возмездия". И зловещее таинственность оружия называется ФАУ-1.

Как приподнялось тогда настроение! И по отношению противника к новому оружию, получившему все возможные наименования, видно, как опасно оно для него, хотя вначале он пытался изобразить его, как нечто незначительное.

"Динамитные метеоры", "адские собаки" - называют их наши солдаты во Франции. Англичане говорят о самолетах-роботах, управляемых без пилота.

Вводя в бой колоссальное количество истребительной авиации, они стараются обезвредить ФАУ-1 еще над Ла-Маншем. Аэростаты заграждения должны обеспечить успех обороны. Бесчисленные батареи зениток в состоянии постоянной боевой готовности. Это помогает так же мало, как тысячи тонн бомб, сбрасываемых на предполагаемые базы ФАУ-1. ФАУ-1 продолжает разрушать столицу своим убийственным огнем. И это ФАУ-1 должно быть только началом того, что мы подразумеваем под "возмездием".

13 июля 1944 года.

Бои в Нормандии на центральном участке Восточного фронта и в Италии изо дня в день принимают больший размах и жесточение. Несомненно, что наиболее критическое и опасное положение создалось на Восточном фронте, где бушуют бои за Вильно и Двинск...

При всех этих размышлениях, часто крайне запутанных, осознавая величие задач, которые мы должны разрешить для достижения победы, полезно иногда отметить, что мы по сравнению 1918 г. находимся во много раз лучше положении. Несмотря на жесточайший беспощадный бомбовый террор врагов, авиация которых достигает Верхней Силезии и Познани, мы все еще в состоянии удерживать наш военный потенциал на высоте, которой можно только подивиться. Фронт получает новое оружие - "панцерфауст", "панцершрек", серийный выпуск "панцер" новое обмундирование, маскировочные костюмы! И, если при слишком больших потерях, как под Никополем, мостовые колонны должны некоторое время ждать, пока они снова будут оснащены они все же будут заново оснащены, и тыл непрерывно высылает технические средства, зап. части и пр...

В последнее время можно часто заметить, что даже высший офицерский состав своим внешним поведением и внутренним содержанием чертовски мало отвечает требованиям национал-социализма. В ряде случаев даже приказы самого Фюрера выполнялись небрежно, и многие офицеры способствовали своим поведением

дальнейшему ухудшению настроения солдат, зачастую и без того опускавшемуся далеко ниже нуля. Теперь начали работать офицеры национал-социалистского руководства /офицер, при немецких Союединениях, ведающий воспитанием солдат в духе национал-социализма. Прим.перев./и мы регулярно слушаем обзоры положения, как в свое время - с 1939- по 1941 год.

21 июля 1944 года.

Вчера было произведено покушение на Фюрера. Слава богу, Фюрер невредим. Ночью Фюрер выступал и заявил, что небольшая клика офицеров-заговорщиков под влиянием иностранной державы подготавливала террористический акт, имеющий целью устранение Гитлера и истребление штаба немецкого руководства. Бомба, подложенная полковником фон Штауфенберг, взорвалась в двух метрах правее Гитлера. Несколько сопровождавших его работников ген.штаба были тяжело ранены и убиты. Провидение сохранило Фюрера невредимым.

Командующие вооруженными силами издали тотчас же приказы, где об"являлось, что врагам Германии не будет пощады. Приняты все мыслимые меры, чтобы ничего подобного более не повторилось. Гиммлер назначен командующим тыловой армией. Я думаю, что всем немцам перехватило дыхание - как нам здесь - при мысли, что произошло бы, если бы сейчас, в эти решающие часы мы лишились Фюрера. Сообщается, что главные заводы и соучастники были уничтожены в течение 6 часов.

24 июля 1944 года.

... У нас мало заботятся о точном выполнении распорядка дня... Так как офицеры встают не в 5. Как солдаты, а в 6 или 7 часов утра и затягивают обеденное время до 3-х или до 4-х часов - для личного состава нет повода нести службу соответствующим образом. При таких условиях беседы офицеров н.с. руководства подобны мыльным пузырям. И солдатам начинает казаться, что это преподавание, введенное по приказу Фюрера, излишне, и все бы шло обычным путем и без него. Вследствие разрыва между словами и повседневной жизнью воодушевление и участие в беседах чрезвычайно слабы.

25 июля 1944 года.

Обстановка на Восточном фронте с каждым днем все более критическая. Советы весьма быстро продвигаются у Львова, клином в направлении Варшавы. Руины Острова и Искова отпаны врагу. Положение чудовищно напряженное, ибо Советам до сих пор не удавалось достигнуть истинно решающего успеха после достижения ценою больших потерь прорывов фронта. Я полагаю, что так будет и на этот раз.

Если посмотреть по карте на огромное пространство, простирающееся от Сталинграда, Москвы, Ленинграда до теперешней линии фронта и задаться вопросом, когда мы снова вступим в Харьков, то всякая мысль об этом является в настоящее время абсурдом. Но все наше целеустремление исчезает, если проникновение на Восток станет иллюзорным. И мы не смеем сейчас

задаваться такими вопросами заключительного порядка. Сначала надо победить - все остальное придет само собой.

На Западе по истечении 7 недель со дня начала вторжения враг все еще находится на узкой прибрежной полосе между Сант-Ло и Кан. И тот и другой, обращенные в груды развалин, удалены от берега не более как на 25 километров. Враги не перестают с удивлением отмечать фанатичное сопротивление наших войск силам более 50 дивизий, сконцентрированных на узком пространстве.

1 августа 1944 года.

Воззвание Геббельса еще раз пролило свет на события, связанные с покушением на Фюрера. Соучастники - бывший начальник ген. штаба генерал-полковник Бек, также Фриче, генерал Ольбрих, генерал Гейпнер / проявил трусость в Воронеже / - казнены. Быстрым вмешательством армия в течение 6 часов пресекла в зачаточной стадии все попытки дальнейшего распространения мятежа и путча.

В воззвании Геббельса говорилось, что по приказу Фюрера должна быть произведена перепроверка всего государственного аппарата для более рационального использования служебных должностей. Упраздняя ряд должностей и упрощая служебных процессы, можно будет добиться большого прироста сил, освобождающихся для армии и военной промышленности. Общественная жизнь должна соответствовать требованиям истинного тотального ведения войны. По моему мнению сейчас - самое время провести в жизнь этот процесс реформирования. Это знак того, что год назад / мы были в Таганроге / лозунг тотального ведения войны был осуществлен поверхностно.

Гиммлер, на которого возложено руководство армией запаса должен обеспечить, чтобы на фронт скорее прибывало пополнение из хорошо подготовленных солдат / а обучение длится, самое меньшее, 8 недель / - чтобы фронт снова обрел прочность и ударную силу, которые ему требуются.

В отношении мобилизации новых рабочих сил следует заботиться о том, чтобы выпуск нового вооружения удовлетворял нужды армии.

При всей той спокойной деловитости, свойственной плану Геббельса, он кажется мне в обстановке все более критических событий на Восточном фронте весьма опасным.

Двинск, Львов, Белосток уже давно в руках большевиков. Под самой Варшавой армейские и со-овские соединения ведут ожесточеннейшие бои с продвигающимся противником. В районе Ковно, сообщается, русские начали большое наступление. Удары на Митаву в Латвии сдерживаются...

На Западе англо-американские войска перешли в генеральное наступление...

Серьезность настоящего положения на всех фронтах усугубляется беспокойными известиями из Анкары. Пален снова беседал с турецким премьер-министром. Под нажимом Англии, Америки и Советского Союза Турция вынуждена порвать дипломатические отношения с Германией. Таким образом англичанам и американцам будут предоставлены базы для военно-морского и воздушного флота - для ведения операций в районе Эгейского моря и на Балканах. Если Национальное Собрание Турции выразит свое согласие - для нас возникает четвертый фронт...

2 августа 1944 года.

Из 8 плацдармов на Висле 7 очищено от противника. За восьмой ведутся бои. Знак того, что начинает сказываться активизация нашего сопротивления.

Гудериан заявил на пресс-конференции:

"Британское утверждение, что исход германско-советской войны уже решен, мы помним хорошо. Нет ничего более благоприятного для любой воюющей стороны, чем введение врагом самого себя в заблуждение. Обзор настоящего положения и дальнейших планов, которыми я ныне располагаю, придает мне уверенность, что нынешний советский натиск не только выдохся, но, мало того, большевистские захватчики будут изгнаны из всех областей, которые они ныне так зверски опустошают"

Этого вполне достаточно - от такого авторитетного лица!

16 августа 1944 года.

... Большие надежды в первые дни вторжения дать врагу кровавый отпор сведены на нет. Дело не в том, что Рунштедт был заменен Клюгге, а Роммель в результате автомобильной катастрофы до сих пор лежит в госпитале. Все имеет вполне реальные понятные причины. На многих подействовала усиленная пропаганда, затрубившая слишком громко. Поэтому все слишком полагались на атлантический вал и наличие больших континентов войск, предполагаемых! на Западе. Многие спутала попытка путча 20-го июля. Прежде всего, следовало уредить расшатанный Восточный фронт, который в последние дни немного стабилизировался, хотя большевики и стоят на границах Восточной Пруссии и захватили переходившие из рук в руки Вилковичи. Ясно, что на Восток перебрасывали войска с Запада, но соотношение сил к началу русского наступления было 1:20.

Наши враги испытывают жуткий страх перед нашим новым оружием. Поэтому они стремятся как можно скорее поразить нас чтобы воспрепятствовать возможности введения в бой этого секретного оружия. Черчилль усиленно раз"езжает. Он был в Нормандии и в Риме. Поворот в ходе военных действий во Франции и в районе Рима следует приписать его инициативе. При этом сыграли существенную роль сведения, передаваемые кликой предателей иностранной державе, с которой они были связаны.

19 августа 1944 года.

Мать пишет о постоянных тревогах по ночам. Активность вражеских бомбардировщиков возросла...

... У нас чувствуется крайне напряженная атмосфера. Большевики, безусловно, перейдут в наступление и здесь - на юге. Я полагаю, что вслед за этим автоматически придет конец нашему покою, ибо едва ли у нас достаточно сил, чтобы сдерживать русских... Если б только румыны показали, что не только на словах могут защищать свою родину!

23 августа 1944 года.

Совершенно неожиданно мы выехали из Трояна. В течение трех часов все должно было быть погружено. Большевики прорвались между Васлуем и Бакэу, дойдя до самой железной дороги. Румынские войска немедленно побросали свои позиции и началось дикое бегство...

24 августа 1944 года.

В 1 час ночи - тревога. Носились сотни слухов. "Румыния капитулировала". "Антонеску в Германии". "Русские гарантируют неизменность границ. Ведутся мирные переговоры". По слухам образовалось новое национальное правительство, продолжающее борьбу против большевиков на стороне Германии. Не знаем ничего положительного. По радио передается только танцевальная музыка.

В 7 часов начальник возвратился из Бакэу, но и он не мог сказать ничего положительного. Понтонный мост под Бакэу, должно быть, взорван. Под Бакэу подбиты 3 танка. Евреи распространили слух, что русские танки уже были в Бакэу, в результате чего румынские штабы в панике оставили город.

В действительности же, это были немецкие танки...

26 августа 1944 года.

За последние два дня произошло очень многое. То, что мы с боязнью подозревали, найдя для усложнения множество контраргументов - свершилось. Румыны обрелись с большевиками. Предатель - король Михай согласился подписать перемирие с большевиками еще до того, как были сообщены условия перемирия. Основное условие - принять участие в ликвидации немецких войск. Так что со вчерашнего дня Румыния в состоянии войны с нами.

... Находимся на окраине венгерского городка... Просто хочется рвать на себе волосы при мысли о том огромном количестве подлости, бесчестности и низости, проявившихся в Румынии, в стране бывшего союзника, наложивших печать на судьбу многих людей. Когда мы, возвращаясь ночью из А, подходили по дороге к перевалу - по другой дороге, шли прямо в сторону русских хорошо обмундированные румынские войска, с нашими, т.е. полученными из Германии, машинами, орудиями, снаряжением. Если бы мы не поехали по дороге через перевал, то мы больше не наслаждались бы здесь спокойствием, а предстали бы перед большевиками, которые захватили другой перевал. Нашей 925 автоколонне спец. назначения пришлось, повидимому, пережить тяжелые часы...

10 сентября 1944 года.

Сегодня получил возможность прослушать очень интересный и действительно поучительный доклад профессора Михайловски /лейтенант, офицер национал-социалистского руководства штаба 8 армии/ по вопросам международной жизни и

обстановки на фронте. В основу доклада была положена речь, произнесенная Гиммлером, перед офицерами н-с. о руководстве различных армий в главной Ставке Фюрера.

Основная мысль это то, что мы должны продержаться на фронте и в тылу еще 7 недель, ибо в это время противники пустят в ход все свои козыри и, приложив все мыслимые усилия, попытаются нас разбить.

Несколько дней Черчилль заявил открыто в палате депутатов, что в октябре война будет выиграна, и вся вражеская пропаганда тысячами различных доказательств убедит свои народы в том, что Германия разгромлена и война уже выиграна. Так же определенно, как Черчилль еще более года назад знал о ФАУ-1 и мог сообщить его данные, знает он и о появлении нового немецкого оружия, испытывая адский страх перед ним. Министр внутренних дел Моррисон сказал полную значения фразу: он знает, какие ужасные вещи готовят немцы. Подробностей о новом оружии, естественно, мы сами не знаем. Но то, что говорилось до сих пор - не пустые слова. То, что новое оружие представляет собой переворот в технике, то, что изменение в ходе событий наступит, и наступит в конце октября - через 7 недель - совершенно определено.

Две недели назад адмирал Денитц доказывал Фюреру, что подводные лодки в состоянии парализовать всякое передвижение и подвоз по морям, не только на короткий срок - но на все время. ФАУ-2 готово к бою уже 8 недель назад. Но все эти новые виды оружия должны влиться в бой не разрозненно, а одновременно для достижения решающих результатов. Отсюда - необходимость продержаться в течение этого периода. Если это будет достигнуто - мы достигнем конечной победы - разобьем врага революционной техникой нашего оружия и нашей стратегией, как это было в 1939 г., когда мы, оснащенные современной техникой триумфовали молниеносные победы над противником с его устарелой техникой. Мы были так храбры и могли быть храбрыми благодаря стойкости нашего народа, чтобы вместо капитуляции еще в 1941 году, когда мы предвигали полное превосходство противника, или производства в еще большем количестве того же самого оружия / в чем союзники нас в конечном итоге все же опередили / пошли по новому пути в разгаре жестокой борьбы сконструировали принципиально новое оружие, которое в состоянии вывести из строя наиболее опасного для нас противника.

Люди, которые наряду с бывальыми солдатами нужны для введения в дело этой боевой техники, благодаря жестокому прочесыванию тыла уже налицо. Министр Геббельс, в одних лишь подведомственных ему учреждениях сумел, сократив штаты, освободить для армии 1,5 миллиона человек, не считая ушедших на военные заводы.

Что можно совершить, обладая железной волей, показывают действия нашего бывшего командующего генерала Шернера, который, приняв командование северным участком фронта, застал там подразделения, в ротах которых насчитывалось по 14-20 человек, они отбивали ожесточенные атаки русских. Из одной Риги Шернер привел 65.000 кавалеристов, числившихся на различных тыловых службах...

Гиммлер в течение 4-х дней набрал 145.000 обученных солдат из числа бежавших работников органов администрации окку-

пированной Франции. Ясно, что в настоящее время военные и политические события крайне безрадостны. Мы переживаем фазу чудовищного превосходства сил противника, и союзники покидают нас, как крысы обреченный на гибель корабль, и выпрыгивают за 5 минут до 12 из скорого поезда, /Гейбельс в одной из своих речей сказал, что Германия с ее союзниками в этой войне подобно мчащемуся скорому поезду. Кто выпрыгнет из поезда на ходу - погибнет. Прим. перевод/ чтобы разрывом с Германией как-либо выслужиться перед вчерашним противником. Что они сами наносят себе удар в сердце, это видим мы на примере Италии, Румынии, Финляндии и любого другого вероломного государства. Так горек для нас теперь этот факт, ибо мы, в Румынии, например, теряем не только нефть и бензин - мы знаем о трагической судьбе бесчисленного множества людей, об огромных материальных потерях - что в свое время, когда дело дойдет до мирных переговоров, мы учтем это и будем действовать по-иному.

16 сентября 1944 года.

...Б. поехал с передовой командой квартирмейстеров, забрал с собой всю живность с нашего двора, а также картофель и муку, чтобы мы могли прокормиться, если и Венгрия отпадет...

7 октября 1944 года.

... Вчера пришел приказ об откомандировании меня в Мюнхен ☉ в офицерскую школу.

12 октября 1944 года.

... И так, я в Мюнхене. На краткосрочных курсах офицеров - Фронтвиков при мюнхенской военной школе... Поездка была чудесной. Прибыл в Мюнхен вечером. Темнота и развалины зданий затрудняли поиски школы.

3 декабря 1944 года.

Так что я лейтенант. Произведен 13.11... 27 ноября выехал на фронт по маршруту: Вена-Вац, Будапешт-Н - ехал в распоряжение штаба переправочных средств. Через день направлен через оперативный отдел штаба 6 армии в 17 ТК на должность офицера связи...

С военной точки зрения с некоторых пор наблюдается известная стабилизация положения. Когда я докладывал о своем прибытии, у командующего 6 армии и командира 17 ТК были вполне довольные лица.

4 декабря 1944 г.

Несмотря на кажущуюся вчера удовлетворенность положением, сегодня, по всей вероятности, - новые неожиданности.

Внезапный переезд корпуса в 7.00 . В 12.00 прибыли в Полчань
5 декабря 1944 года.

Три дня находимся при 925-ом, затем переведен в свой старый 651 понтонно-мостовой батальон. Но от нашего замечательного батальона осталось совсем мало 390 солдат и 8 офицеров пропали без вести ! Вся третья рота, за исключением 12 человек !

24 декабря 1944 года.

К рождеству все роты хорошо подготовились. В Будапеште запуганные деморализованные части вполне справились, привели себя в порядок. Командир ввел проведение различных бесед, докладов, обучений. Все уже шло как по маслу. Но Иван внезапно очутился в огутной близости. Прорвавшись между Секеш-Фехерваром и Эрчи, русские достигли Будапешта.

В 14.30 штаб полка оповестил - "Оствинд"/"Восточный ветер"/ - боевая тревога. Солдаты разошлись к понтонам, по своим постам... Командир пытался вечером узнать подробнее обстановку. Положение кажется крайне серьезным.

25 декабря 1944 года.

Положение еще более осложнилось. В 8.27 было об"явлено - "Ураган". В ротках приняли чрезвычайные меры. Настроение попрежнему хорошее и уверенное, хотя есть предположение, что мы сидим в котле. Я поехал на Чепель, где сейчас спокойнее всего. КП остается на старом месте. Сводка крайне осторожно говорит о положении под Будапештом. Артиллерийский обстрел города. Убит часовой у штаба полка. "Сталинский орган" бьет по цепному мосту. Вечером становится ясно, что мы сидим в котле. Начальник выразил это новым словом: "кик!". Тут уж не "кик", а "как".

26 декабря 1944 года.

Утром на мотоциклете подыскивал место стоянки для автомашин. Между мостом Франца Иозефа и Цепным мостом. Очень рано. По Дунаю плывет мелкий лед. Движение в городе весьма ограничено. Но все же для подобной обстановки в городе заметно много гражданского населения. Собственно, впервые город подобных размеров превращается в арену военных действий без принятия каких-либо мер по эвакуации населения.

Во второй половине дня усиленная деятельность артиллерии. Мы располагаемся между тремя немецкими батареями, и, когда Иван хочет подавить их, все его благославления летят на нас.

Несмотря на это, мы продолжаем точно соблюдать время обеда и ужина. Наш маленький "волчок" Кроль - появился сегодня вечером, как истинный обер-кельнер - во фраге и ба-длых перчатках и достиг полного оборонительного успеха в отношении поравленного настроения. Была приятная оживленная

беседа, иногда прерываемая близкими разрывами снарядов. Моя квартира также получила одно попадание, но еще вполне пригодна для жилья. Только в передней немного свежо - так как нехватает куска стены и вылетели стекла. Снаружи это выглядит хуже чем изнутри. Я думаю лучше найти дом с подвалом и отказаться от комфорта. Может, можно будет переселиться в отель "Геллерт". Тогда можно было бы использовать комфортабельные ваннные комнаты.

Я вполне уверен, не могу себе иначе представить, чтобы не было ничего предпринято для нашей выручки. И если, действительно, никакой бомба не откроет ворота снаружи, тогда мы попытаемся сами прорвать кольцо окружения. Но пока есть приказ - держать Будапешт - и подобные размышления излишни... До половины первого праздновал с фельдфебелем Эгером день рождения Верлиха...

27 декабря 11 часов.

Замечательно спал и даже не заметил, что к нам явились ночные посетители. Пришли женщины, живущие внизу. Квартира без окон, засыпанная осколками стекол и щебнем для них слишком неудобна. Как я ни признаю и ни ценю их доверие, эта процессия в ночных рубашках не вяжется с женской гордостью венгерок. Будапештская радиостанция уже утром увеселяет нас зажигающей танцевальной музыкой, а в немногих километрах от нас стоит русская артиллерия.

Салати объявил по радио, что с 4 часов вечера запрещается хождение по улицам, и жители, у которых будет найдено оружие и боеприпасы, будут расстреляны. Наши часовые и связные могут ходить только по двое - весьма велика опасность нападения партизан. Нормы питания снизились вдвое. Все же мы еще вполне сыты.

17 часов.

Подобрал в отеле "Геллерт" 4 ваннных комнаты - для квартир и КП. Штабная рота уже сегодня переезжает в ресторан, неподалеку от отеля. Сейчас спокойно. Стрельба стихла...

31 декабря 1944 года.

Нахожусь на переднем крае с четырьмя резервными отделениями. Располагаемся по железнодорожной насыпи. Плохая видимость, и вражеские снайперы не дают уютно устроиться в ячейках. Но когда венгерские солдаты видят, что мы остаемся на позициях - они смеются... Тактика большевиков: разведка боем - под прикрытием домов подбираются к насыпи, забрасывают наши окопы ручными гранатами, перебираются через насыпь, проникают в стоящие позади нас дома. Боевые силы противника - около одной роты.

1 января 1945 года.

Учащаются потери от ранений в голову. Капитан Х.на-

направляет к нам двух снайперов из 5 роты. Вскоре они "снимают" двух русских. Сильный минометный обстрел, бомбежки. На передовой спокойнее, чем на КП батальона. Попытка подрыва двух проходов через насыпь, чтобы загородить дорогу танкам, невозможен из-за сильного пулеметного обстрела.

2 января 1945 года.

Сильный пулеметный огонь. Снова потери - из высокого дома у железно-дорожной насыпи стреляют снайпера. Перед полуднем нас обстреляли штурмовики. С 16 часов подготавливаемся к подрыву, несмотря на сильный обстрел... 21.10 оба прохода взорваны одновременно. Успешно...

Последние новости: со стороны Эстергома и Секешфехер-вара подвигаются к Будапешту немецкие соединения.

3 января 1945 года.

Усиливаются разговоры о вырубке с юго-запада и северо-запада. Передовые части находятся в 20 км. от Будапешта. Надеюсь, операция удастся и они пройдут...

4 января 1945 года.

На передовой - спокойно. Сильные террористические налеты бомбардировщиков и штурмовиков. Будапешт теперь - город подвалов. Почти каждый дом поврежден. Что будет, когда кончатся запасы продуктов в маленьких кладовках жителей. Воду нам приходится таскать за два квартала.

Питание все еще очень хорошее. Сигареты - в огромных количествах, так как КП расположен на табачной фабрике.

6 января 1945 года.

... Хорошо просматривается дорога на Булафок. Движение по дороге прерывается беспокойным огнем немецкой и венгерской артиллерии. Натиск противника с Востока резко усилился. Опасность: враг достигнет мостов через Дунай раньше, чем придет выручка. Приятное знакомство с венгерскими наблюдателями...

Подвал большого дома, неподалеку от передовой, напоминает муравейник - в каждом углу, вокруг каждой плитки - невероятная давка. В Германии я такого еще не видел, но в Кельне, Дюссельдорфе и Дакене определенно будет так же...

9 января 1945 года.

Вчера сводка впервые об "явила" о прорыве на Восток - 40 км. по фронту. Надеюсь, что об "явленные" цифры потерь противника не будут "заключительным ба"ансом". Линия фронта сокращена на Чепель... Оба моста взорваны. Я назначен адъютантом комбата... Жаль, что не летают больше Ю-52.

23 января 1945 года.

25 дней, не забывая и ночей - наша оборона проходит по железнодорожной насыпи в 1250 м. длиной. Остался совсем небольшой "плацдарм", все сильнее теснимый с юга, востока, запада и севера. Все мосты через Дунай - взорваны. На острове Маргариты - развергся ад. Русские, введя в бой бесчисленное множество минометов и артиллерии пытаются всеми средствами за 5 минут до 12 сломить нашу упорную оборону. Им благоприятствует то, что Дунай замерз, полностью покрылся льдом. Каждый вечер приносит новое жуткое известие. Сколько раз думали мы, что это продолжится один-два дня! И столько же раз мы разочаровывались в своих надеждах.

Большие потери первых четырех дней ныне приуменьшились. Очевидно, русские оттянули отсюда часть сил, чтобы прикрыть себя с юга, откуда идут долгожарные освободители, которые, как сообщает сводка, уже достигли линии Эрд-Вали...

25 января 1945 года.

Продовольствия хватит еще на 6-8 дней. Мы должны постепенно приспособиться к конине. Но что эти дни с их безусловно малыми заботами и трагизмом по сравнению с событиями, которые с невероятной стремительностью хлынули из Восточного пространства на штурм нашей родины. Уличные бои в Бромберг, Оппелль слали, Одер форсирован, под Познанью и на Бромбергском канале ожесточенные бои. Урсула также вскоре окажется в зоне, находящейся под угрозой. Я ломаю себе голову! Я совсем заболел. Все переживания и то, что моя собственная судьба еще далеко не ясна - все меркнет перед этой единственной большой судьбой, что меня беспокоит - что будет с Урсулой и нашим мальчиком?

Сегодня ночью нас должны сменить. На наш участок приходит 13 Тд. Мы будем перевелены на юг, или на север. Предварительно должны привести себя в готовность. Возможно, благодаря этому мы избежим чаши с наречкой горьким напитком /острова Маргариты/.

Ночь под воскресенье 3.15

15 февраля 1945 года.

Я пишу снова. Может это и бессмысленно, но все же как-то успокаивает это скопище мыслей...

После смены на южном участке, мы многое пережили. Иногда, когда нам удавалось вылезти из погребов, мы могли посмотреть в осколок разбитого зеркала - мы выглядим как наши отцы, вернее как наши собственные трупы - так стары, так смертельно бледны. 40 дней не мылись, не брились. И постоянно тревога - устоит ли передний край - эта раздробленная линия, без связи с соседями, где сидят несколько наших людей - остальные из чужих подразделений. Теперь он держится крепко. Но вытерпит ли сосед? Когда Иван нанесет свой последний сокрушительный удар? Сегодня утром он заставил

нас снова до невозможности напрячь нервы. При такой туманной погоде он начал еще обстрел дымовыми снарядами. Было ни зги не видно. К тому же еще сумасшедший минометно-артиллерийский огонь.

Уже несколько дней велется по утрам этот ураганный огонь без последующих атак пехоты. Его запасы боеприпасов, должно быть, колоссальны. Мы сами оставили в первую жуткую ночь на этом участке целый грузовик с боеприпасами! А еще венгерские запасы боеприпасов!

5 часов утра. Тем временем новые ужасающие известия не заставляют себя ждать. Русские рвутся к туннелю - несколько сотен метров от нашего левого фланга. Они хотят разрезать и без того маленький котел надвое, прорваться к Дунаю... На улице густой туман и непроглядная темнота. Истинная погода для Ивана.

Один слишком решительный оберштурмфюрер из одного пригранного нам отделения, разозлившись на наших уважаемых союзников, которые сидят, сложа руки, в подвале, полностью разоружил одну группу, забрал у них автоматы и пулеметы. Естественно - резкий протест со стороны венгерского командования, который мне удалось смягчить тонкой дипломатией. Это крайне критическое и затруднительное положение, что постоянно дает себе знать в отношениях между нашим союзником в его собственной стране и нами. Венгерские солдаты непрерывно перебегают, оставляя русским боеприпасы и снаряжение, и этим ставят под угрозу наши позиции. Но все же среди них есть горстка честных борцов. Ради них и из-за трагедии гражданского населения мы не делаем многого, что могло бы нас намного усилить...

Если врагу удастся отрезать южный участок - наша судьба решится в течение нескольких дней... Какой представляем мы жалкий отблеск нашей бывшей гордой армии! Разве только по форме можно нас считать таковым.

В котле сражаются две "сс-овские" дивизии. Но что это за "СС"! "Трофейные" немцы, зачастую не знающие ни слова по-немецки, "Фольксдойче", которые под военной формой носят гражданскую "драп-одежду". Одно отделение наших солдат делает больше, чем их полк.

Я близок к тому, чтобы писать нам всем некролог. Но до этого еще не дошло дело, хотя каждый день это все же может случиться. Я внутренне подготовился ко всему. Я могу совершенно замкнуться в самом себе и не бояться ничего, что касается лично меня... Но моя Урсула, мой маленький сыночек - они тоже составляют мое "я"...

В настоящее время совершенно отсутствует что-либо положительное. Безжалостно серым стало все, что являлось когда-либо вселяющим доброту в сердце фактором. Идеалы, желания, надежды? Сейчас я живу - но не знаю, смогу ли завтрашним вечером утруждать свой ум подобными мыслями...

Вчера вечером в подвале я попросил одну старуху погадать мне на картах. Только хорошее, исключительно хорошее предсказала мне старуха - я счастлив и останусь счастливым, дома все в порядке, только карты показывали много сле

моих близких. О да, много слез моей любимой жены! Ради этих слез я хочу жить...
6.10 Я разбужу командира и прилягу сам на пару часов.
Сегодня воскресенье - быть может, спокойнее...

Перевел:
лейтенант -:

/Вольфон/